

Глубоковских Р.В.,

кандидат юридических наук
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
(г. Калининград)

Проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий по розыску осужденных

Розыскная работа (деятельность) правоохранительных органов Российской Федерации представляет собой неотъемлемую и значимую составляющую оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Задачи, связанные с розыском лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, а также уклоняющихся от уголовного наказания, закрепленные в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), носят универсальный характер и возложены на всех субъектов, уполномоченных на осуществление ОРД.

Касаемо понятия «розыскная работа» нами ранее была предложена следующая ее дефиниция – «самостоятельное направление оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой уполномоченными оперативными (розыскными) подразделениями органов внутренних дел с привлечением имеющихся сил, средств и методов, установленных законодательными и ведомственными нормативными актами, в целях установления местонахождения определенных категорий лиц, объявленных в розыск, с целью обеспечения возможности применения к ним предусмотренных законом мер, а также деятельность по идентификации неустановленных трупов и лиц, не способных сообщить сведения о себе»¹.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), предусмотренных пп. 3 п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об ОРД», возникают при получении органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, сведений о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания.

В соответствии со статьей 13 Федерального закона «Об ОРД» оперативные подразделения ОВД и ФСИН наделены правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность в полном объеме, в отличие, например от оперативного подразделения органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации, полномочия которого существенно ограниче-

---

¹ Шахматов А.В., Глубоковских Р.В. Понятие и содержание розыскной работы оперативных подразделений органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2(90). С. 118-125.

ны и в основном сфокусированы на обеспечении безопасности самой разведывательной структуры.

Однако, несмотря на, казалось бы, детальную нормативную регламентацию, розыскная работа оперативных подразделений ФСИН России сталкивается с серьезными системными ограничениями, в особенности в части проведения ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав граждан и направленных на установление местонахождения разыскиваемых лиц. Иными словами, оперативные подразделения ФСИН законодательно лишены возможности самостоятельного проведения таких ключевых и высокоэффективных ОРМ, как «прослушивание телефонных переговоров» (далее – ПТП), «снятие информации с технических каналов связи» (далее – СИТКС), «получение компьютерной информации» (далее – ПКИ), а также мероприятий, связанных с негласным проникновением в жилище.

К компетенции ФСИН России отнесен розыск широкого круга лиц: осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля со стороны уголовно-исполнительных инспекций. Несмотря на видовое разнообразие категорий осужденных, для удобства дальнейшего изложения мы будем объединять все эти категории под общим термином – «осужденные».

Правовые основы ОРД при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, закреплены в ч. 3 ст. 18.1 УИК РФ. Согласно данной норме, эта деятельность осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы как самостоятельно, так и во взаимодействии с оперативными подразделениями иных государственных органов в пределах их компетенции.

Таким образом, с момента поступления материалов для объявления осужденного в розыск у оперативных подразделений ФСИН возникают все правовые основания для проведения в отношении него комплекса оперативно-розыскных мероприятий (пп. 3 п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»).

Вместе с тем условия проведения отдельных ОРМ, предусмотренные ч. 2 и ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» значительно сокращают возможности применения оперативно-розыскного инструментария оперативных подразделений ФСИН.

Так, проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина и требующих получения судебного решения, допускается лишь по делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия является обязательным. В ситуации же с розыском осужденного мы имеем дело с уже вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, и стадия предварительного следствия по его делу давно завершена, что создает правовой вакуум.

Более того, проведение ОРМ «ПТП» законодатель разрешает только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями о таких преступлениях. Категория «осужденных» в данной норме Федерального закона «Об ОРД» даже не упоминается, что создает непреодолимое правовое препятствие.

Яркой иллюстрацией практической проблемы является пример из работы оперативного подразделения ФСИН России по Калининградской области, который является типичным для розыска осужденных за преступления средней тяжести и выше. Осужденный в 2024 году за незаконный оборот наркотических средств (преступление средней тяжести) к принудительным работам, ранее судимый «Д», находился в федеральном розыске и активно скрывался от органов ФСИН. Проведение оперативно-поисковых мероприятий и не требующих санкции суда ОРМ подтвердило, что разыскиваемый пользуется мобильной связью. Однако отработка его связей и организация засад в местах вероятного появления не дали положительного результата. Сотрудники ФСИН неоднократно вступали с ним в телефонные переговоры, убеждая явиться в учреждение. Впоследствии УФСБ России по Калининградской области в ходе комплекса ОРМ выявила и пресекла деятельность диверсионной группы. Было установлено, что разыскиваемый осужденный, действуя по заданию неустановленного лица в интересах Украины, намеревался совершить поджог электрооборудования базовой станции сотовой связи. По данному факту следственным отделом УФСБ России было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 281 УК РФ (Диверсия)¹.

Данный случай наглядно демонстрирует, что несвоевременное задержание разыскиваемых осужденных, активно пользующихся средствами связи, представляет собой серьезную угрозу общественной безопасности, так как они могут продолжать заниматься преступной деятельностью, в том числе совершая тяжкие и особо тяжкие преступления.

Ранее нами уже вносилось предложение об изменении редакции части 4 ст. 8 Федерального закона «Об ОРД» и изложении ее в следующей формулировке: «Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях и (или) местонахождении лиц, объявленных в розыск».

В настоящее время, учитывая общие интересы ОВД и ФСИН в розыске скрывшихся лиц различных категорий, нам видится возможность общего обсу-

---

¹ В Калининграде задержали поджигателей вышки сотовой связи // Сайт РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20250226/kaliningrad-2001824439.html> (дата обращения: 10.03.2025).

ждения и внесения предложений по гармонизации оперативно-розыскного законодательства в части внесения изменений в ст. 8 ФЗ «Об ОРД»:

1. В части 2 статьи 8 ФЗ «Об ОРД» добавить новый пункт следующего содержания: «О лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания (осужденных), а также в целях розыска без вести пропавших». Это расширит перечень оснований для проведения ОРМ, ограничивающих права граждан.

2. Часть 4 статьи 8 ФЗ «Об ОРД» изложить в новой редакции: «Прислушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) или осужденных (при условии объявления их в розыск), за совершение преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях и (или) местонахождении лиц, объявленных в розыск». Данная поправка напрямую включит осужденных, объявленных в розыск, в круг лиц, в отношении которых возможно проведение данного ОРМ.

Предлагаемые изменения хотя и являются в большей степени формальными с точки зрения юридической техники, их практическая реализация позволит не только устранить существующий правовой пробел и расширить полномочия субъекта ОРД, но и качественно повысить эффективность розыска осужденных, которые, незаконно уклоняясь от отбывания уголовного наказания, зачастую продолжают совершать новые, в том числе тяжкие и особо тяжкие, преступления.

Волынкин Е.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые оперативно-розыскные меры по противодействию транснациональным преступным формированиям, связанным с незаконным оборотом наркотиков

Борьба с транснациональными преступными формированиями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, является острой проблемой, как для нашей страны, так и для иностранных государств.

Известно, что под транснациональными преступлениями понимаются противоправные, общественно опасные, уголовно наказуемые деяния, совершенные на территории Российской Федерации или за ее пределами гражданами нашего государства, иностранцами, лицами без гражданства, на-